

УДК 811.111

СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКЕ

А.С. Огнева

научный руководитель д-р. филол. наук Магировская О. В.

Сибирский Федеральный Университет

Данная статья посвящена рассмотрению специфики менталитета как главной составляющей картины мира. Основное внимание уделяется лексическому уровню языка как части национального видения мира.

Менталитет той или иной нации оказывает влияние на поведение, ценности, стереотипы ее представителей, что, в свою очередь, проявляется в особой концептуальной системе как системе мировоззренческой.

Термин «менталитет» в настоящее время используется в работах по когнитивной лингвистике, социологии, психологии, психолингвистике, лингвокультурологии и т.д. Однако его содержание до сих пор четко не определено в силу многомерности и, как следствие, сложности.

Термин «менталитет», как и большинство научных понятий, берет свое начало в латинском языке (*mens, mentis* – рассудок, образ мыслей, ум человека, мышление и т.д.) и сразу определяется через связь родственных, но не равнозначных явлений. Отсюда и вытекает все разнообразие толкований и определений данного термина.

Анализ словарных дефиниций данного слова, функционирующего в различных лингвокультурах, позволяет сделать вывод о том, что менталитет – это понятие, связанное, прежде всего, с умственной деятельностью человека, мышлением, человеческим сознанием. Например, в испанском языке *la mentalidad* обозначает склад ума, образ мыслей (*capacidad, actividad mental*). Так же трактуется и немецкое *die Mentalität* (*die bestimmte Art wie Menschen denken und fühlen*), в английском языке *mentality* – это умонастроение, умственное развитие или склад ума (*mode or way of thought*)

Впервые термин «менталитет» был употреблен и изучен французскими учеными-историками школы «Анналов» в 30-х годах предыдущего столетия. Для них менталитетом являлась своеобразная установка сознания: базовые понятия о человеке, Боге, обществе и природе. С течением времени разные ученые из различных стран предпринимали попытку дать наиболее полное и развернутое определение данного понятия.

В рамках психологии В.Г. Крысько определяет национальный менталитет как исторически сложившуюся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий той или иной нации. В когнитивной лингвистике И.А.Стернин говорит о менталитете как о специфическом способе восприятия и понимания действительности, который определяется совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей. Менталитет связан с оценочной сферой, ценностями человека. Иначе говоря, менталитет выступает в виде совокупности оценочных суждений.

Национальный менталитет каждой лингвокультурной общности имеет свои особенности, которые отражаются в содержании и строении культурных концептов. Это ярче всего проявляется на лексическом уровне языка.

Данный языковой уровень принято считать огромным пластом расхождения языков. Именно лексический уровень является носителем интеллектуальной, национальной и исторической информации. По мнению Г.Д. Томашина, в число лексических единиц с наиболее ярко выраженной национально-культурной семантикой входят:

1. Слова-названия реалий, обозначающие предметы и явления, имеющиеся в одном языке, но отсутствующие в другом.
2. Коннотативная лексика, совпадающая по основному значению в сравниваемых языках, но различающаяся по ассоциациям.
3. Фоновая лексика, обозначающая предметы и явления, которые имеют аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся по национальным особенностям.

В реалиях (исторические, фольклорные, географические, бытовые и др.) сосредоточены смысловые оттенки, которые отличают одну языковую общность от другой.

Ярким примером различия коннотативной лексики в различных языках являются метафоры, репрезентирующие наделение объекта качествами, которые могут быть непонятны носителям другого языка. Так, например, лиса в русской культуре понимается как зверь хитрый, в китайской лиса – зверь, который помогает людям.

Фоновая лексика представлена в языках как сопоставляемые единицы, которые, тем не менее, различны по второстепенным качествам. При сравнении единиц двух языков или переводе с одного языка на другой можно обнаружить, что сходные по смыслу слова совершенно не всегда совпадают по значению в полной мере. Такого рода явление носит название национальной специфики семантики, которое обнаруживается в целом ряде аспектов на всех языковых уровнях. Например, существительное *Mädchen* (немецкий язык), обозначает лицо женского пола от рождения до замужества (*Tochter, besonders wenn sie noch sehr jung ist*), которое, в свою очередь, в русском языке находит отражение в двух разных лексических единицах – «девочка» и «девушка».

Национальная специфика может также проявляться в отсутствии соответствия в одном из языков – лакуны. Русские сутки или кипяток не будут иметь для представителей немецкой лингвокультурной общности определенного значения, в то время как английское *weekend* останется за пределами понимания в одном слове для русского человека. Подобные лакуны – проявления семантической специфики отдельного языка, отражение менталитета, того, что есть в одной культуре, но концепт чего не получил своей вербализации в другой.

Важными средствами репрезентации менталитета в языке служат этикетные, вежливые формы. Так, в испанском языке для выражения просьбы принято использовать формы императива *Dáme la sal*. В свою очередь, в английском языке для выражения просьбы употребляются вопросительные предложения типа *Would you be so kind to pass me the salt, please?*

Ярким примером специфики национального менталитета выступают тексты, созданные в рамках различных лингвокультур, но описывающие одни и те же события международного масштаба. Так, анализ новостных статей, освещающих олимпийские игры в г. Сочи (Россия) позволил выявить ряд национальных особенностей его восприятия носителями разных языков.

В русскоязычных текстах доминирует использование прилагательных положительной оценки (*ошеломляющий, грандиозное, красочный, великолепный, восторженный*). Эта же тенденция прослеживается в испанских текстах – *lo mejor, increíble, más caluroso, impresionante*. Тем не менее, для испанцев некоторые реалии российской жизни непонятны, что доказывает использование оценочных

прилагательных (*polémico, curioso, interesante* и др.). Во многих англоязычных текстах, наоборот, было выявлено наличие прилагательных отрицательной оценки (*miserable, shoddy*).

Для русскоязычных текстов характерно большое количество существительных положительной оценки, выступающих средствами номинации данного события как успешного (величие, успех, победа, радость и т.д.). В свою очередь, в английских и испанских текстах наряду с существительными положительной оценки (*pageantry, sparkle, orgullo, poder*) присутствуют также существительные, номинирующие данное событие в негативном аспекте (*self-deprecation, disfavor*).

Дистанция отношений особо видна при анализе русскоязычных и англоязычных текстов. В русских текстах доминирует использование местоимения 1 л., мн. ч., притяжательных местоимений «наш», «свой» (например, «*мы выиграли*», «*мы, русские, такие*», *свои, наши*). В англоязычных текстах анализируемое событие представлено с помощью этнонима *the Russians*, а также местоимения 3 л., мн. ч. *they*.

Таким образом, можно утверждать, что лексическая система языка как система знаний о мире в сознании человека, выступает непосредственно репрезентацией национального менталитета во всех возможных ее проявлениях.

Литература

1. Болдырев Н.Н., Е.Д. Гаврилова. Специфика оценочных концептов и их место в картине мира.
2. Гречко В.А. Теория языкознания: Учеб. пособие/ В.А. Гречко. – М.: Высш. шк., 2003. – 375 с.: ил.
3. Магировская О.В. Национально-культурные особенности лингвистической картины мира (на материале английских и русских пословиц и поговорок): Учебное пособие по английской филологии. – Красноярск: РИО УГПУ, 2005. – 116 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. – 60 с.